Детский журнал «Лесенка», www.denis-samarin.ru

Перинка

— Макс! Привет! Идешь гнуть "перинку"?
Над потемневшим от времени деревянным забором торчала голова Олега - лучшего друга и соседа. Ребята были ровесниками, ходили в один класс и последние полгода даже сидели за одной партой.
- Куда? А кто еще идет? - на одном дыхании спросил Максим.
- Да там уже где-то тридцать парней есть! На канаве, в конце Репина! Встретимся на перекрестке, - ответил Олег, не дожидаясь согласия друга, по выражению лица которого и так все было понятно. К тому же знал, что товарищу не надо много времени, чтобы собраться.
Максим вихрем влетел в дом и так же быстро выскочил, потратив не более чем полминуты, чтобы надеть куртку и резиновые сапоги. Шапку и вязаные носки взял раньше. Как показывал опыт, из тридцати обещанных ребят была только половина. Стремглав друзья помчались к концу параллельной улицы Репина. Их переполняли эмоции от ожидающихся приключений.

Максим с Олегом подбежали к шумной толпе и сразу же приняли эстафету: бег по льду на скорости с покатого берега на противоположный. Третий день держался сильный мороз. Лед, толщиной в три детских пальца, громко трещал и придавал этому развлечению особый эффект. Соревнования достаточно быстро теряли силу и привлекательность. И тогда использовался феерично-кульминационный прием. Ребята преодолевали препятствия не по одному или парами, как в начале, а по три-четыре, взявшись за руки. Лед от этого трещал еще громче и уже начинал прогибаться под ногами смельчаков, создавая эффект "перины". Это длилось до тех пор, пока лед почти полностью терял свою прочность, а из многих трещин просачивалась вода, заливая поверхность. Пробежать и не провалиться мог только кто-

то один, и то на максимальной скорости. Осторожным и трусливым ребятам приходилось с восторгом и завистью только наблюдать за смельчаками. К числу победителей принадлежал и Максим, самый молодой из всех, кто остался в игре. Он с гордостью ловил на себе взгляды зрителей, в том числе и Олега, что по-особенному зажигало его...

В одном месте лед долго не поддавался ребятам, хотя был изогнутым уже до предела. Все понимали, что остался последний раз, чтобы кто-то пробежал, и то если повезет. Среди самых отчаянных возникла небольшая пауза: они смотрели то друг на друга, то на лед, выискивая на нем "живые" места. Старшие ребята, которые стояли на противоположном берегу, не сводили с Максима глаз, и это придало решимости.

Он поправил на голове шапку, рукавом куртки вытер из носа "конденсат" и сделал два шага назад, чтобы сильнее разогнаться. Где-то на середине канавы, не заметив, наступил правой ногой на кусочек льда, который спрятался на поверхности под тонким слоем воды. И тут вес всего тела переместился на левую ногу, и она со скоростью и легкостью пошла под лед, как в сугроб снега. К счастью, Максим не полностью потерял равновесие, и глубина канавы оказалась не такой страшной, как о ней говорили ребята. С обоих берегов посыпался хохот и свист ребят. Мальчик оказался по пояс в зловонной черной воде, что поднялась со дна. Ледяная вода, как ножом, резанула по телу. Он в панике неуклюже бросился к берегу, умышленно ломая лед, который не мог уже удержать его, оставляя за собой черный шлейф. Выйдя из воды и долго не раздумывая, снял поочередно сапоги, вылил из них непривлекательный коктейль и быстро помчался домой, получив вдогонку еще порцию насмешек и колких шуток. Мальчик знал, что надо бежать не останавливаясь, чтобы не отморозить ноги. Но его мучила одна мысль: "Что сказать маме?"

Она первой услышала странную возню за дверью, а когда увидела сына, аж всплеснула руками:

- Что случилось? Ты где был ?
- Мы ходили с Олегом на канаву смотреть лед, - неразборчиво ответил Максим, глядя на землю и делая вид, что мокрые носки не снимаются с ног.
- И что, ты пошел на лед? Он же совсем тонюсенький!
- Нет, меня мальчик один толкнул на середину, чтобы проверить крепкий ли лед, и я провалился, - пробормотал Максим, делая вид невинно пострадавшего.
- Кто?
- Ну, этот Юрик! - бодро, с наигранным оскорблением ответил Максим, пытаясь скрыть волнение в голосе.
- Что за Юрик?
- Ну, что на Репина живет ... Ружанский.
- Так, быстро все снимай с себя! И бегом в горячий душ! - уже без строгости в голосе приказала мама сыну.

Через час мальчик уже лежал отогретый под папиной периной и наслаждался желаемым результатом. Свой маленький обман считал хитроумудростью.
В комнату неожиданно вошла мама и сказала:
- Ну что, согрелся уже? Вставай, пойдешь со мной.
- Куда? - удивился Максим.
- К Ружанским, - сухо ответила мама и вышла снова на кухню, где доваривала любимый борщ сына, из щавеля.
У Максима с ног до головы пробежал холодок. Час назад, еще на пороге, он сознательно назвал семью Ружанских, которые, хотя и жили через два дома от них, никогда не общались с его родителями и даже не были знакомы. А еще помнил, что мама считала их странными, и потому был уверен, что случай забудется. Он начал машинально одеваться, не осознавая, что происходит. Мысли в его голове стали похожи на маленького зверька, который попался в клетку охотника, забился в угол и испуганно ждал развязки.

Пять минут ходьбы от дома Присяжнюков к Ружанским были напряженными для Максима, который потупившись шел позади

матери. Желание во всем признаться заглушали мысли: "А может, мама дойдет только до калитки Ружанских и вернется назад, чтобы проверить меня? А может, их нет дома, и завтра уже никто к ним не пойдет? А может, наши мамы просто перессорятся, и правды так никто и не узнает? "

Мама Юры открыла им дверь.

- Оксана, привет! А твой парень дома? Мой Максим говорит, что он толкнул его на середину канавы, и тот провалился! Пришел домой по пояс мокрый! - быстро и с волнением сообщила мама.

- Сейчас... Я позову его, - медленно от удивления ответила Оксана Михайловна.

Наконец, Максим понял, что никакого чуда не произойдет, пути назад уже нет. Все шансы потеряны. На лбу под шапкой выступил пот, и руки тоже стали мокрыми. Хотелось провалиться сквозь землю.

- Юрчик, добрый вечер! Мой сын говорит, что ты его толкнул сегодня на канаве, и тот провалился. Это правда? - совсем мягко, без строгости спросила мама Максима.

- Нет, он сам провалился, мы все там "перинку гнули", - с удивлением и волнением ответил мальчик.

Мама уже ничего не спрашивала своего сына, который опустил голову и полыхал от позора. Ее лицо тоже покрылось стыдом, и она сказала:

- Ой, Оксана, простите нас. Ну, надо же, решил обмануть! Дома мы с ним поговорим. До свидания!

- Всего хорошего, - с еще большим удивлением ответила хозяйка, провожая взглядом соседей до самой калитки.

В этот вечер Максим получил припарку. Но настоящим наказанием был не кожаный ремень отца, а позор от раскрытого обмана, который еще долгое время напоминал о себе, заставляя избегать встречи с Юрой Ружанским и его родными. Немало прошло времени, пока он снова свободно смотрел маме в глаза. Максим на всю жизнь усвоил важный урок о неизбежных

последствиях лжи. От нее особенно больно становится тем, кто любит тебя, и для кого ты очень дорог...

Ян Ждан